

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**«Вербализация религиозной идентичности в речи
диалектоносителей – представителей старообрядческой
конфессии (на материале текстового корпуса с. Белогорное
Вольского района Саратовской области)»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика

Института филологии и журналистики

Коноваловой Дарьи Романовны

Научный руководитель

докт. филол. наук, профессор _____ О.Ю. Крючкова

подпись, дата

Зав. кафедрой

докт. филол. наук, профессор _____ О.Ю. Крючкова

подпись, дата

Саратов 2026

Введение

Под вербализацией идентичности понимается процесс речевого воплощения представлений человека о своей принадлежности к определённой социальной, культурной или конфессиональной общности. В условиях традиционной народной культуры, особенно в старообрядческих сообществах, религиозная идентичность становится одним из главных системообразующих факторов, определяющих не только мировоззрение, но и повседневное речевое поведение. Записи диалектной речи носителей старообрядческой конфессии позволяют исследовать, каким образом через язык выражаются конфессиональные границы, обрядовая строгость, коллективная память и культурная преемственность.

Источником материала для данного исследования послужил подкорпус текстов носителей говора села Белогорное Вольского района Саратовской области, входящий в мультимедийный диалектологический корпус, создаваемый в Саратовском государственном университете. В ходе анализа были изучены расшифровки записей речи двух диалектоносителей – представителей старообрядческой конфессии: Фёдора Алексеевича Горелова (1930 г.р.) и Аполинарии Василисковны Асягиной (год рождения неизвестен). Записи были сделаны в ходе экспедиционной работы в июне 2009 года. Общий объём проанализированного текстового корпуса составляет около 50 000 словоупотреблений.

Цель работы – анализ содержания религиозной идентичности, вербализованной в речи диалектоносителей-старообрядцев с. Белогорное Вольского района Саратовской области.

Задачи исследования:

1. Из текстов, записанных от диалектоносителей – жителей с. Белогорное, выделить тематические контексты, в которых вербализовано представление о религиозной принадлежности и конфессиональной идентичности.

2. Выявить состав микротем (субфреймов), репрезентирующих фрейм религиозной идентичности в речи диалектоносителей-старообрядцев.

3. Проанализировать лексико-семантическое наполнение выделенных субфреймов (конфессионально маркированную лексику, номинации сакральных объектов и обрядов); на основе семантической группировки лексического состава установить состав слотов, структурирующих религиозную идентичность.

4. Определить состав типов религиозной идентичности, актуальных для носителей диалекта.

Работа состоит из двух глав. В первой главе **«Проблема идентичности и традиционная народная культура»** сформулированы определения понятий «идентичность», «традиционная народная культура», «диалект». Проанализированы научные парадигмы диалектологии, а также лингвокультурологический подход в исследованиях народной речи. Отмечена значимость корпуса диалектных текстов как основного источника изучения диалектов и культурной идентичности. Представлена историко-культурная характеристика села Белогорное (бывш. Самодуровка) и описаны особенности речевой культуры старообрядцев. Во второй главе **«Фреймовая структура идентичности в речи диалектоносителей-старообрядцев»** на основе фреймового подхода выявлен состав субфреймов, проведён семантический и коммуникативный анализ, построена ядерно-периферийная структура фрейма религиозной идентичности, выделены типы религиозной идентичности.

Основное содержание работы

Глава 1. Теоретические основы исследования. Традиционная народная культура – основа исторического наследия и культурной идентичности этноса. Её ключевые черты – ориентация на коллективный опыт, синкретизм и традиционность. Идентичность формируется под влиянием множества факторов и проявляется на разных уровнях, в т.ч. в

языковой практике. В работе под идентичностью, вслед за М.А. Лаппо, понимается переживание говорящим субъектом своей принадлежности к какой-либо общности или категории людей. Для носителей традиционной народной культуры доминантной выступает конфессиональная идентичность, формирующая особую картину мира и систему ценностей.

Территориальный диалект служит средством общения и транслятором традиционной культуры, а также маркером идентичности его носителей. Современная диалектология представляет собой полипарадигмальную научную область: структурная, функциональная, коммуникативная, когнитивная, лингвокультурологическая и корпусная парадигмы. Особое значение для данного исследования имеет лингвокультурологическая парадигма, рассматривающая диалект в неразрывной связи с культурным контекстом, а также когнитивная парадигма, позволяющая анализировать структуры знаний, вербализуемых в речи. Основным источником анализа выступает корпус диалектных текстов – электронный массив данных, моделирующий сельскую коммуникацию.

Эмпирическую базу исследования составляет речевой материал от жителей села Белогорное Саратовской области. Историко-культурная характеристика села (бывш. Самодуровка) позволяет определить его как уникальный объект исследования: основанное в конце XVII века старообрядцами-беспоповцами (кулугурами), бежавшими от реформ Никона, село долгое время характеризовалось относительной замкнутостью. В результате изоляции произошла консервация устаревших черт в языке, материальной культуре и обрядах. Сохранились богатейшие традиции рукописной книжности и знаменного (крюкового) пения. В селе и сегодня существуют две религиозные общины – православные и старообрядцы, что создаёт уникальный контекст для изучения взаимосвязи языка, культуры и идентичности.

Особенности речевой культуры старообрядцев заключаются в сакрализации письменного и певческого текста, наличии обширного пласта

конфессионально маркированной лексики, слиянии книжно-славянской и диалектной лингвистических традиций, а также в строгой внутренней регламентации речевого поведения. Замкнутый образ жизни позволил старообрядцам сохранить традиции и устои, что нашло отражение в языке, который стал не только средством коммуникации, но и сакральным маркером, отделяющим «своих» от «никониан» и представителей иных конфессий. Эти выводы формируют теоретико-методологическую основу для фреймового анализа.

Глава 2. Фреймовый анализ контекстов идентичности в речи диалектоносителей с. Белогорное. Фрейм – когнитивная модель, используемая в лингвистике и психолингвистике для структурирования и упорядочивания знаний о мире (М. Минский, Ч. Филлмор, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.). В данном исследовании фрейм религиозной идентичности рассматривается как структурированная совокупность знаний о вере, общине, ритуальной практике и системе ценностей, значимых для данной конфессиональной группы. Субфрейм – компонент более крупного фрейма, представляющий собой относительно автономную микроструктуру, соответствующую отдельному аспекту фреймируемой ситуации. Слот – элемент субфрейма, который может быть наполнен различным содержанием в зависимости от конкретной ситуации; в рамках субфрейма слоты представляют собой точки актуализации конкретных знаний и их языкового воплощения.

Методика анализа включала несколько этапов: формирование корпуса и первичное аннотирование (сплошная выборка фрагментов, содержащих маркеры религиозной идентичности), выделение субфреймов на основе тематической группировки, слото-семантический анализ, моделирование фрейма.

В речи Фёдора Алексеевича Горелова зафиксированы следующие микротемы: религиозные праздники и связанные с ними обычаи (Рождество, Масленица, Крещение, Троица, Петров день; упоминания о праздновании,

гаданиях, нарядах); молитвенные практики (знание церковнославянской азбуки, чтение «по божественному», пение молитв, включая воспроизведение фрагмента «Богородице Дево, радуйся»); конфессиональная самоидентификация (самоназвание *кулугур*, противопоставление «нашей» веры иной). В речи Аполинарии Василисковны Асягиной выделяются: внутриконфессиональные различия (разделение на *верховых* и *нижних*, особенности обрядовой практики); ритуальная строгость (сравнение строгости поста, молитвенного правила, правил совместной трапезы); погребальная обрядность (*отпевание, канун, исправится*); отношение к лечению и народной медицине (использование молитв, обращение к *старик*у).

Сопоставление микротем позволило выделить три устойчивые предметные области, которые легли в основу соответствующих субфреймов: (1) религиозные праздники и обычаи, (2) религиозные обряды и практики, (3) конфессиональная принадлежность.

Диаграмма 1. Ядерно-периферийная структура фрейма религиозной идентичности:

ЯДРО:

- Субфрейм «Конфессиональная принадлежность»
- Субфрейм «Религиозные обряды (практики)»

ПЕРИФЕРИЯ:

- Субфрейм «Религиозные праздники (обычаи)»

К ядру отнесены субфреймы, характеризующиеся актуализацией в речи обоих информантов, высокой частотностью, эксплицитностью и наличием оценочных высказываний, выполнением идентифицирующей функции.

Субфрейм «Конфессиональная принадлежность» (ядро) представлен 24 упоминаниями (35 словоупотреблений). Он включает следующие микротемы: самоназвания (*кулугур, верховые, нижние*); противопоставление «своих» и «чужих» (*никониане, церьковные*); маркер «у нас» как ключевой идентификатор (*у нас очень строго... у нас строже как у*

нижних...); конфессиональная иерархия и история разделений (наша – эта ж верхово (основная, главная) а это – нижня; нижняя-то... она от нас отошла). Данный субфрейм вербализует осознание себя частью определённой религиозной традиции, что является базовым для идентичности.

Субфрейм «Религиозные обряды (практики)» (ядро) насчитывает 25 упоминаний (36 словоупотреблений). Включает: молитвенную практику (знание церковнославянской азбуки: *азбуку знаю божественну*; пение молитв: воспроизведение *Богородице Дево, радуйся*; регулярность молитвы: *мама поёт молится и я с ней пойду*); погребальную обрядность (*отпевают, канун, исправится*); правила благочестия (строгость поста, отдельная трапеза с иноверцами: *я свою свою вот ем... все верховые так делают*); отношение к лечению (использование молитв в народной медицине: *прочитали молитву*). Обрядовые практики регулярно вербализуются информантами как ключевой маркер «своей» веры и критерий её «строгости».

Субфрейм «Религиозные праздники (обычаи)» (периферия) представлен 9 упоминаниями (21 словоупотребление). Основания для отнесения к периферии: актуализируется не у всех информантов (отсутствует в речи Аполинарии Василисковны); имеет невысокую частотность; представлен преимущественно нарративами о прошлом, а не актуальной практикой; знания фрагментарны (*Рождество/ все праздники отмечали// а когда Масленица/ это вообще это// уж мы гуляли всю Масленицу гуляли//; на Рождество гадали// то сапог через этот кинут через забор*). Праздничная традиция не исчезает полностью, но перемещается на периферию идентичности, уступая место более значимым обрядовым и конфессиональным маркерам.

Семантическая структура субфреймов. Для выявления содержательного наполнения фрейма применена методика лексико-

семантической группировки, позволившая представить совокупность номинаций в виде семантических микрополей со слотами.

Субфрейм «Конфессиональная принадлежность» (ядро):

- Слот 1. Самоназвания и этноконфессиональные номинации: верховые (3), нижние (5), кулугур (3), федосеевские (1).
- Слот 2. Номинации других конфессий: церковные (1), никониане (3), православные (1).
- Слот 3. Маркеры идентичности и оценки: наша вера (1), у нас (7), строго / строже (3), поверовали (1).
- Слот 4. Процессы конфессиональных отношений: пришли в вашу веру (1), отошла (1), отличается (1).

Общее количество словоупотреблений – 35. Семантическое микрополе определяется наличием оппозиций (верховые – нижние, свои – чужие) и высокой плотностью идентификационных маркеров.

Субфрейм «Религиозные обряды (практики)» (ядро):

- Слот 1. Молитвенная практика: молится / молиться (9), поёт (в значении пения молитв) (3), начало (молитва) (1), прочитали молитву (1) – самый многочисленный слот (около 40% всех единиц).
- Слот 2. Сакральные тексты и грамотность: божественному / божественну (3), азбука (церковнославянская) (2), книги (1), иконы (1).
- Слот 3. Погребально-поминальная обрядность: отпевать (3), канун (1), погребение (1), исправится (2) – термин, обозначающий епитимью или предсмертное покаяние.
- Слот 4. Правила благочестия и строгость: строго / строже (2), не принимаю (1), ест из одного блюда (1).
- Слот 5. Использование молитв и народная медицина: старик (знахарь) (1), на калозь (колодец) (1), лекарства (1), умоюсь с молитвой (1).

Общее количество словоупотреблений – 36. Семантическое микрополе отличается высокой степенью дифференциации (5 слотов).

Субфрейм «Религиозные праздники (обычаи)» (периферия):

- Слот 1. Названия праздников: Рождество (3), Масленица (2), Крещение (2), Троица (1), Петров день (1).
- Слот 2. Праздничные действия и обычаи: отмечали (2), гуляли (2), гадали (2), пекли (1), готовились (1), нарядимся (1).
- Слот 3. Реалии праздничной трапезы и атрибуты: блинцы, оладьи, сапог (используемый в гадании).
- Слот 4. Пространственно-временные маркеры: на базар (указание на место гуляний).

Общее количество словоупотреблений – 21. Семантическое микрополе характеризуется небольшим объёмом и слабой дифференцированностью; отсутствуют лексемы, связанные с сакральным смыслом праздников (богослужение, молитва).

Наибольшим объёмом и наиболее сложной структурой характеризуются микрополя ядерных субфреймов, что коррелирует с их ядерным статусом. В лексико-семантическое ядро фрейма входят единицы: *молится / молиться* (9), *у нас* (7), *верховые / нижние* (8), *строго / строже* (5), *кулугур, никониане* (6). Периферию составляют названия праздников, реалии праздничной трапезы, номинации, связанные с народной медициной, единичные упоминания сакральных предметов.

Коммуникативные особенности реализации субфреймов. Анализ дискурсивных приёмов показал, что вербализация религиозной идентичности сопровождается тематическими повторами (особенно в оппозициях «свои – чужие»), оценочностью (аксиологическая: своя традиция – «строгая», чужая – «нестрогая»), изобразительностью (детали гаданий: *сапог через забор*), синтезом диалектных и книжных элементов (диалектизмы: *чово, выучилси*; церковнославянизмы: *благословенна, исправится*), метатекстовыми комментариями (*ну я вот забыл когда гадали*; указание на утерянную книгу), прецедентными феноменами (цитирование молитвы «Богородице Дево, радуйся», апелляция к «федосеевским»), а также жанровыми

переключениями (нарратив, описание, рассуждение, совет-рекомендация, пересказ религиозных текстов). Наиболее разнообразные коммуникативные стратегии задействованы при реализации ядерных субфреймов.

Виды религиозной идентичности, репрезентированные в фреймовой модели. На основе интеграции данных выделены четыре вида религиозной идентичности.

1. **Конфессионально-маркированная идентичность (ядро).** Создаётся на базе субфрейма «Конфессиональная принадлежность». Вербализуется в самоназваниях (*кулугур, верховые, нижние*), в строгом противопоставлении «чужих» и «своих» (*никониане, церковные*) и в маркере «у нас». Характерна оценочность: своя традиция – *строгая, правильная*, чужая – менее строгая. Обеспечивает групповое самоопределение и поддержание конфессиональных границ.

2. **Обрядово-практическая идентичность (ядро).** Основывается на субфрейме «Религиозные обряды (практики)». Вербализуется через описание молитвенной практики (знание азбуки, пение молитв, воспроизведение текста «Богородице Дево, радуйся»), обряда погребения (*отпевать, канун, исправится*), правил приёма пищи и поста. Отличается перформативностью: информанты не просто рассказывают о вере, но и демонстрируют её через цитирование сакральных текстов и детальное описание ритуальных действий.

3. **Культурно-бытовая идентичность (периферия).** Связана с субфреймом «Религиозные праздники (обычай)». Включает описания праздничных обычаев (гадания, гуляния, наряды), праздничной трапезы (*блинцы, олады*), ностальгические оценки утраченной традиции (*тогда девчонки интересней было жить*). Сакральная составляющая праздников почти не представлена. Выполняет функцию сохранения культурной памяти.

4. **Историко-нарративная идентичность (периферия).** Не выделена в отдельный субфрейм из-за фрагментарности, но присутствует в речи обоих информантов. Проявляется в нарративах о прошлом (рассказ об образовании Самодуровки, разделении на *верховых* и *нижних*), в апелляции к утраченным книгам (*книга, в которой это было писано, потеряна*) и в генеалогических отсылках (*Верховая вера – от федосеевских*). Обеспечивает временную глубину и легитимирует современное состояние общины, связывая его с авторитетом предков и письменной традиции.

Таким образом, в текстах исследованной выборки – расшифровках записей речи диалектоносителей-старообрядцев говора с. Белогорное Вольского района Саратовской области – вербализована сложная, иерархически организованная религиозная идентичность. Методом фреймового моделирования были выделены три субфрейма, образующие фрейм религиозной идентичности, и определена их ядерно-периферийная структура.